

12 АВГ 1959

СМЕНА

Творческая мадьяра Владимира Татосова, отличающаяся яркой комедийностью и внутренним романтизмом психосом, проявилась уже в первых ролях артиста, начавшего свою работу в Ленинградском драматическом гастрольном театре (ныне Областной театр драмы и комедии). Эти свойства характера артиста развились и окрепли в Театре им. Ленинского комсомола, где он работает уже около десяти лет.

Впервые молодой исполнитель выступил на сцене молодежного театра в роли комсомольца Амава, — героя спектакля «Шошковое сознание», поставленного К. Товстоноговым по пьесе украинского драматурга А. Кавказа. Исполняя умение артиста «совмещать» романтическую приподнятость и комедийность в игре, режиссер помог ему найти забытые краски для обрисовки образа Амава — пылкого, стремительного, чуть смущенного из-за мальчишеской стеснительности юного романтика, мечта которого — уехать на фронт.

К иной разновидности мечтателей принадлежит немного ленинцев, медлительный, поруганный в раздумии Никита Морозов — персонаж спектакля «Твое личное дело» (по пьесе И. Олпанина и В. Успенского). Тепло, слегка подтрунивая над внешней флегматичностью мальчика, раскрывает артист его страстное желание быть нужным, полезным людям.

Той же теме — вдохновляющей идее мечты, ее роли в становлении молодого советского человека посвящена одна из лучших работ Татосова — образ Зяблика в спектакле «Горю на заре», поставленном Р. Суляком по романтической хронике А. Арбузова.

Долго не удавалось артисту передать «внутренний полет» души своего героя: Зяблик получался всего лишь чудачливым мечтателем, живущим в мире утопии. Поэтому слова Зяблика о комсомольском городе, который воздвигнут его товарищи на берегу Амура, поначалу звучали отвлеченно, дидактически. А режиссер требовал: все, о чем говорит Зяблик, должно быть конкретным, осязаемым. Чтобы зрители поверили: такой человек мог, согреться в бараке над свечкой охоченевшей пальцы, рассквашив дровами о запыленных солнцем ушах и площадях будущего города.

Во многом помогла Татосову «найти» своего героя работа над сценой объяснения с Оксаной — девушкой, которая прежде была для Зяблика «пустым местом». Оксана пришла в барак не только для того, чтобы отдать книгу, которую взяла почитать. В руках у девушки — печеная картошка, прибереженная для Зяблика. В пьесе он резко отстраняет Оксану, отказываясь от «роскошного» подарка: зря, мол, старалась, все равно у нас ничего не выйдет! Этот поступок обрубая образ Зяблика, лишил его в этой сцене тонкости и убедительности. Поэтому на одной из последних постановок предложил Зяблику — Татосову:

— Беря, зря картошку — ты же голодаешь!

— А теперь, когда съел, нудный: две картофелины, лепешка соли — откуда? Это же ее паек!

После того, как Зяблик начал понимать, какой человек Оксана, он уже не смог грубо, «в открытую» сказать девушке: уходи! Вось обидеть Оксану, юнша во охватной, не

уложит осторожностью пытался объяснить ей, что он, Зяблик, приехавший в Сибирь воздвигать комсомольский город, не создан (что делать?) для семейного уюта. И лишь по ниточкам голоса, по тому, как внимательно всматривается в Оксану Зяблик, словно впервые увидевший девушку, мы чувствуем: после этого разговора она перестала быть для него «никем».

Постепенно проникнувшись мыслями и чувствами своего героя, артист передал реальное ощущение романтики, присущее Зяблику, действенная фантазия которого вдохновляла на подвиги его товарищей.

В нем ключе выполнен актером образ Томаза Чебукиани в спектакле «Маленькая студентка», поставленном режиссером И. Владимировым по произведению Н. Погодина. Томаз в пьесе — эпизодический персонаж, не имеющий особого значения в развитии действия. Стремясь расширить образ героя комедии, придать его сценическую жизнь, постановщик и актер, используя текст пьесы, ввели в спектакль дополнительную коллизию, «выбавили» Томаза в коротенькую пустышку Вазочку Маданину. Это дало возможность исполнителю сделать образ более содержательным, усилить его комедийное звучание благодаря ситуациям, в которые попадает незадачливый влюбленный.

Режиссер, броский штрихами очерчивает Татосов своего героя — чистого, принципиального, малого, по горячности и некоторой ограниченности излишне прямолинейного в своих суждениях.

Правда, в этой работе, расширяющей наиболее полно комедийное равновесие артиста, глубже проявились и недостатки, присущие ему как исполнителю характерных ролей. Временами чувство меры изменяет Татосову, который, увлекаясь внешними приемами игры, переходит к шаржированию. (Вспомни рецензия и Ивану Калинин).

Тот же недостаток особенно осязателен в роли хитца Дика («Глухом переулке»), сделанной в угловатой сатирической манере, перекрывающей в карикатуру. Однако подобные «переделки» в актерской игре — не только проявление узких границ дарования артиста. Они — свидетельство творческих поисков Татосова, ищущего себя в гротескном, эксцентрическом жанре.

Вместе с тем актер, продолжая свою традицию в работе над образами романтических героев, старается овладеть лирической манерой исполнения, проникнутой тонким душевным юмором. Умение сочетать романтический пафос и остроумие комедийности привело Татосова в эстраду. В эстрадном жанре артист начал пробовать свои силы около пяти лет назад, принимая участие в эстрадных капустниках при ВТО (работа «Кинозвезды», представлявшая каскал пародий на популярных советских артистов).

Одной из первых попыток перейти к театрализованному рассказу — вехущему жанру, в котором актер выступает на эстраде, — явилась работа «Биография», за которую Татосов получил звание лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады. В ней, обращаясь к близкой ему теме романтического героя, артист показывает формирование характера молодого советского челове-

ка, проследившая его судьбу от гражданской войны до сегодняшних дней.

Сценическому времени для этого — всего 14 минут. Театральных аксессуаров, как всегда, немного: складной нож, которым беспризорник спешит в поезде поохоту у сильного пассажира, да бумажный с пятикопеечной звездой — предмет радости и гордости юного бойца, ставшего красновардейцем. Во многом работа затруднялась тем, что актер, как обычно, выступал без грима, в современном костюме. Максимальная внутренняя собранность, лирический юмор, острота деталей — вот средства артиста, позволяющие убедительно написать биографию беспризорника, мальчишки с «подворончатыми» глазами, который становится коммунистом, откладывая жизнь за Родину.

В той же манере, овеянной романтикой подвиги, согретой сердечным отношением к герою, сделана Татосовым работа «Судьба барабанщика».

Наряду с работами, выполненными с мягким юмором, заметное место в программе эстрадных выступлений Татосова занимают сценки, сделанные в сатирической манере, несколько затопившей его игру в спектакле «В глухом переулке» (однако без нарочитого окригивания героя, как это произошло с Диком). Умело найдены артистом образы продавца беззастенчивых открыток, где изображено «сердце, «грелой противенью», и пустой, претендующей на оригинальность меланж. вынесенной после просмотра «заграничного» фильма единственное резюме:

— Что из того, что муж ушел? Вещи-то жене остались!

В этих ролях проявилось искусство артиста разоблачать своих героев при помощи язвительной уменщины, едкой иронии.

Владимир Татосов — один из активных участников шефских концертов. Где только не приходилось играть артисту — на открытии клуба девушки Невского района, на детском дождике «Ленин», в Таврическом хоре перел молодых целеназначен, в войсках Советской Армии.

Встречи с людьми, вызывающие мысли и впечатления, помогают Татосову — артисту, режиссеру и автору в работе, порой являясь толчком к рождению темы, сюжета для театрализованного рассказа.

Большую помощь оказывает артисту главный режиссер Большого драматического театра им. М. Горького Г. Товстоногов. Тесный творческий контакт, возникший между артистом и постановщиком в период сотрудничества в Театре им. Ленинского комсомола, еще более окреп в настоящее время. Георгий Александрович помогает Татосову находить «рациональное зерно» роли, реализовывать замысел эстрадного номера, найти те единственно верные художественные детали, без которых невозможно создание сценического образа.

В настоящее время артист готовит новое эстрадное обозрение «О! Муза пламенной сатиры...», которое будет построено из сатирических сценок на темы нашего быта.

От работы к работе все больше совершенствуется мастерство Татосова, становится шире и богаче его актерская палитра.

А. ДАНИЧ